

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

ХЕШВАН-КИСЛЕВ 5766

ПЕТРОЗАВОДСК

ДЕКАБРЬ 2005

N 89

Маген Давид - в чем смысл?

Вопрос: В чем смысл маген Давида? Когда он стал специфически еврейским символом? Является ли он каббалистическим знаком? Имеет ли маген Давид какое-либо отношение к царю Давиду? В чем тайный смысл этого знака?

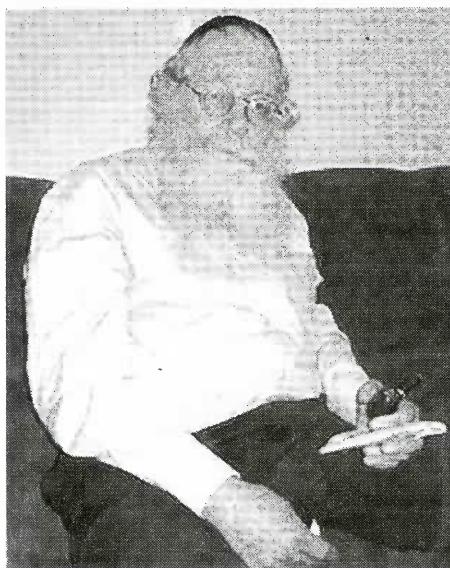
Ответ: В еврейских рукописях и старинных инкунабулах встречается шестиугольный символ: гексаграмма или т.н. маген Давид. Судя по всему, этот знак использовался евреями еще в глубокой древности; его обнаружили при раскопках библейского города Иерихо.

Гексаграмма - интернациональный символ весьма древнего происхождения. Исследователи обнаружили этот знак в Индии, где он использовался, судя по всему, еще задолго до того, как появился на Ближнем Востоке и в Европе. Изначально гексаграмма не являлась специфически еврейским символом и не имела ни малейшего отношения к иудаизму. На Среднем и Ближнем Востоке она была символом культа богини Аstartы. А в Мекке главную мусульманскую святыню - черный камень Кааба - из века в век традиционно покрывают шелковым покрывалом, на котором изображены шестиугольные звезды.

Начиная с "бронзового века" (конец четвертого - начало первого тысячелетия до н.э.), гексаграмма, как и пентаграмма, довольно широко использовалась в декоративных и магических целях у многих народов, столь отдаленных друг от друга территориально, как, например, семиты Месопотамии и кельты Британии. Стоит отметить, что при этом как магический символ пентаграмма использовалась значительно чаще, чем гексаграмма, но обе геометрические фигуры можно обнаружить среди иллюстраций на страницах многих средневековых книг, посвященных алхимии, магии и чаредству.

Связь этого символа с именем царя Давида, как и пятиконечной звезды с именем царя Шломо (Соломона), - не что иное, как измышление позднего средневековья. К фантазиям подобного рода не только в Средние века, но и в наше время обращаются маги и "профессиональные" колдуны, движимые, вне всякого сомнения, коммерческими интересами, стремящиеся удовлетворить невзыскательные вкусы своей клиентуры. Правда, существует предположение, согласно которому гексаграмма являлась фамильным символом рода Давида аль-Рои, жившего в Иране, одного из претендентов на роль Мессии (Мессии). Этим иногда пытаются объяснить происхождение принятого названия гексаграммы: маген Давид, или "щит Давида".

Но подлинно еврейским символом во все века была Менора - храмовый светильник; кроме того, она является и своего рода опознавательным знаком. Если на древнем захоронении обнаруживает-

ся изображение Меноры, это однозначно свидетельствует о том, что захоронение - еврейское.

Гексаграмма, в отличие от Меноры, стала еврейским символом сравнительно недавно, и широкое ее распространение объясняется стремлением евреев найти простой символ для иудаизма, подобный принятому у других религий. Поскольку этот знак просто изобразить (пентаграмму немного сложнее) и он эстетически приемлем, кроме того, абсолютно симметричен: с точки зрения геометрии гексаграмма более совершенна, чем пятиконечная звезда, - евреи все чаще и чаще обращались именно к нему.

Таким образом, использование гексаграммы в качестве еврейского символа было обусловлено отнюдь не ее внутренним смыслом, но сугубо внешними причинами. Однако, когда она стала в масовом сознании специфическим еврейским атрибутом, нашлось много желающих религиозно и мистически осмысливать ее использование.

Положенный в основу этой геометрической фигуры треугольник можно было бы отождествить, к примеру, с тремя основными видами Б-жественной эманации: сфирот, исследуемых Каббалой - еврейским мистическим учением. Хотя в этом случае было бы более уместным не плоскостное изображение, а трехмерное. Но в силу широкого применения шестиугольной звезды, так или иначе, была включена в символику Каббалы: два наложенные друг на друга треугольника рассматриваются в качестве наглядного символа сфирот.

Первое свидетельство того, что гексаграмма используется в качестве специфически еврейского символа, датируется 1354 годом, когда император Карл IV даровал евреям Праги привилегию иметь собственный флаг, на котором она и была начертана. Впоследствии гексаграмма использовалась в качестве еврейского типографского знака и составной части фамильных гербов. В Чехии того периода можно было встретить шестиугольную звезду как декоративный элемент в синагогах, книгах, на официальных печатях, на религиозной и бытовой утвари. Позднее гексаграмма вошла в обиход евреев Моравии и Австрии, а затем - Италии и Нидерландов. Лишь в конце XVIII в. маген Давид стал изображаться на надгробиях.

В конце XVII в. этот знак приобрел новое значение среди каббалистов, которые ввели трактовку гексаграммы как "щита потомка Давида", т.е. Мессии. Каббала действительно содержит в себе некоторые обряды, которые, с определенной оговоркой, можно было бы причислить к разряду "магических". Вместе с тем отождествлять Каббалу с магией или колдовством - принципиальная ошибка. В средневековых арабских книгах по магии гексаграмма встречается намного чаще, чем в еврейских мистических трудах.

Интересно, что гексаграмма в качестве амулета или детали орнамента появляется не только на мусульманских кладбищах, ее можно встретить и на могилах русских дворян XIX столетия. Причина тому - тема для специального исследования. Однако уже неоднократно отмечалось, что не только в России, но и во многих других странах люди, которые считаются неевреями, на поверху оказываются в той или иной мере причастными к народу Израиля. Например, на могиле матери рок-звезды первой величины Элвиса Пресли изображен маген Давид. Не исключено, что легендарный рок-кумир был евреем по наследству.

Возвращаясь к истории этого знака, интересно вспомнить, что семейство Ротшильдов, получив дворянский титул, включило маген Давид в свой фамильный герб. Генрих Гейнеставил гексаграмму вместо подписи под своими газетными статьями. Впоследствии она была принята в качестве символа сионистского движения. В двадцатые годы Франц Розенвейг трактовал ее как символическое выражение своих философских идей о смысле иудаизма и отношениях между Богом, человеком и мирозданием.

Превращение этого знака в клеймо, сопровождавшее миллионы евреев на пути к их уничтожению, придало шестиугольной звезде новый смысл: она стала символом единства страдания и надежды.

Адин Штейнзальц

Еврейская община, синагога, газета «Общинный вестник»
с глубоким почтением поздравляют с юбилеем

ДАВИДА ЗАХАРОВИЧА ГЕНДЕЛЕВА

Для нас большая честь Ваше деятельное участие в общинной жизни.

Желаем Вам здоровья, бодрости духа

И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Гость редакции

- Миша, когда Вы узнали, что Вы - евреи?

- С детства я слышал идиш на котором разговаривали мои родители, особенно тогда, когда хотели скрыть что-то от детей. Как и большинство еврейских подростков в Советском Союзе того времени, я прочитал Шломо-Алейхема, Менделе Мойхер-Сфорима, Бабеля, Фейхтвангера и т.п., ходил с родителями на концерты Анны Гузик, Михаила Александровича, Нехамы Лифшицайт и других еврейских исполнителей. Так что я по национальности, знал с детства.

- Ваше непосредственное участие в еврейской жизни...

...началось, когда приехал преподаватель иврита из Чечни Андрей Александров. Тогда это вызвали некоторый ажиотаж - впервые появилась возможность учить язык, на котором написана Тора, и который был запрещен в Советском Союзе (этюзтизмом осмыслившихся изучать иврит в Москве, Ленинграде, всего за несколько лет до этого сажали в тюрьмы и психиатрии). Собирались в недипломатии (это еще до образования общества Шалом). Уже после стали приезжать преподаватели из Питера, жили здесь, занимались с нами три раза в неделю по четыре часа. Тогда же, в 1991 году я ездил в Ленинград на общесоюзный съезд общества Маккаби, где было выбрано руководство этой организации.

- Ваш отец, Яков Наумович, готовил Устав организовывавшегося тогда общества еврейской культуры "Шалом".

- Да, инициатором создания общества был Леонид Бутир, музыкант из консерватории. Другой активист - Михаил Зингер. У них были разногласия по поводу того, на что должна быть ориентирована общество: Бутир считал - на Израиль, Зингер - на создание традиционной общиной диаспоры. Я участвовал в собрании, происходившем в Доме актера, когда было принято решение о создании общества и был избран председателем Борис Клейн. (Леонид Бутир уже готовился к отъезду в Израиль и свою кандидатуру отклонил.)

Еще до открытия воскресной школы, которую организовала Галина Резник в 1992 году, она собрала детей в музикальный кружок в ДК железнодорожников, куда я привел свою дочь Милу. Эти дети и их родители чуть позже и составили основу воскресной школы. Там мы все и познакомились: Зайденберги, Рыбаки, Рабиновичи, Цвибелы, Ратнеры...

- Общество Шалом активно работало, и в Питере, курировавшем Северо-Запад, было принято решение об открытии в Петрозаводске Хэсэда. Когда помещение для него было найдено и подготовлено к работе, встал вопрос о директоре. Нам было предложено человек 12-15 кандидатур на этот пост, но все были отклонены организаторами системы Хэсэдов. Открытие Хэсэда задерживалось.

- 8 ноября 1997 года меня пригласили в Питер. Встретила Лариса Звягина - главный волонтер петербургского Хэсэда, первого в СНГ. Мы пешком прошли до Шпалерной 52, где тогда располагался Хэсэд Авраам, и по пути Лариса ввела меня в курс дела. Затем, уже в Хэсэде, все показала, дотошно объясняла каждую мелочь, и лишь после этого мы прошли на Моховую в "штаб", где нас ждали: Иэз Сабаг - "отец Хэсэдов СНГ" (Иэз после службы в Армии обороны Израиля был послан на Украину как волонтер. Там он ярко заявил о себе, у него оказались недожинные способности, и он стал организатором движения Хэсэдов по всему бывшему СССР), Арон Вайс - директор отделения Джойнта в Санкт-Петербурге и Рита Гутин - координатор социальных программ. Подбеседовали: "Что Вам понравилось в нашем Хэсэде?" "Вашем Хэсэде мне понравился волонтер Лариса!" Этого оказалось достаточно.

- Миша, расскажите, пожалуйста, кратко об идее движения Хэсэдов в России.

- Идея Хэсэдов - во-первых, восстановление еврейского самосознания; во-вторых, оказание продовольственной помощи, так как в то время была очень тяжелая экономическая обстановка. При мировом стандарте инфильтрация в то время - три доллара в день, в России получали пенсии около 1 доллара. Мы тогда реально помогали людям выживать. (Сейчас ситуация совершенно иная.) Хэсэды создавались, как профессиональные организации, вокруг которых могли сформироваться общины. Поэтому и синагогу мы взяли под свою крышу. Но, конечно, важны были собирать бизнесспособный коллектив сотрудников и волонтеров, способных осуществлять программы и быть активом общины.

- Как прошло открытие Хэсэда?

- После разговора в Петербурге, необходимо было дооформить официальные юридические документы по регистрации, провести собрание, на котором был избран председатель правления Юрий Рыбак и директор, то есть я. Хэсэд получил свое название - Хэсэд Агамим: что-то вроде благотворительности на озерах, или зерное мисседре - точно перевести с иврита невозможно.

За несколько дней до открытия приехала Лариса Звягина помочь в обустройстве нашего "дома" - приобретении мебели, штор, светильников, посуды, писанино, и т.п., наведении окончательного "мафата". Для дна появился Иэз для подбора сотрудников (были приглашены по три кандидатуры на каждое место).

27 января 1998 года Хэсэд Агамим был официально открыт! В торжественной обстановке прибыли мезузы к косынку входной двери, состоялся праздничный концерт с участием главного кантора Санкт-Петербургской синагоги Боруха Финкельштейна (аккомпанировал

Михаил Бравый

Дмитрий Цвибел) и наших исполнителей.

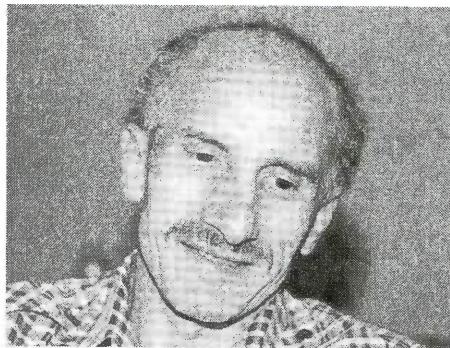
Затем началась работа... Главной задачей стал подбор волонтеров. Ядром коллектива стали те волонтеры, которые уже работали под эгидой общества Шалом (там возглавляли социальную работу София Абрамовна Новопольцева, которая, к сожалению, к моменту открытия Хэсэда была уже тяжело больна). Возглавила этот неспокойный коллектив, который расширился до 60-70 человек, Грета Логинская, преподаватель архитектурно-строительного техникума (она же создала и эмблему нашего Хэсэда). Ида Вол занималась материальной помощью нуждающимся.

Но сердцем Хэсэда, тем, что называется идишкайтом, без чего нет никакой подлинно еврейской организации, стал клуб, который возглавила Аса Новицкая. Она сумела создать атмосферу еврейского теплого дома, куда заходили просто так, не получив что-то, а пообщаться, взять литературу, узнать об обычаях и традициях. Это было время бурного пробуждения еврейского самосознания, радости возвращения к своим истокам. В клубе работало много кружков, читались лекции, шла подготовка к Шаббатам и праздникам.

Другая важная задача - создание базы данных. Списки, существовавшие до этого, не отвечали новым требованиям. Были пересмотрены и составлены заново все списки, причем с каждым подопечным я встречался лично, и в разговоре выяснялось, в чем действительно есть необходимость помогать. Первая база была на 300 человек, к 2003 году было уже 1200, из них около 700 - пенсионеры и инвалиды. Мы расширили ареал своей деятельности на всю Карелию. В 19 населенных пунктах нашли нуждающиеся семьи, пожилых людей, неполные семьи.

Между волонтерами-кураторами были распределены подопечные. Каждый волонтер имел от 15 до 25 "своих" подопечных, с которыми познакомился лично, знал их нужды и держал с ними постоянную связь. Именно через волонтеров мы знали о состоянии своих подопечных и планировали работу, исходя из этих сведений. Это помогало составлять реально необходимые программы и план работы. Так осуществлялась живая прямая и обратная связь между Хэсэдом и подопечными.

- Миша, я помню, что тогда существовала система учебы для работников хэсэдов.

- Да, я прошел годичный курс директоров благотворительных центров при Институте общественных социальных работников им. В.Розенвальда и Бар-Иланском университете и написал диплом "Индивидуализация благотворительной помощи в Хэсэде". Также прошел программу Баннер - две сессии в России, третья - в Израиле и две сессии опять в России.

Когда организовался Союз Хэсэдов России "Иуда Хасадим", меня избрали председателем ревизионной комиссии. Эта организация, кроме прочего, выдавала Хэсэдам сертификат, подтверждающий их соответствие установленным стандартам.

- Какие программы Вы считаете своими, "фирменными"?

- Конечно, это медицинские программы. Эти программы не были предусмотрены в системе Хэсэдов. Но, поскольку председателем Хэсэда был молодой энергичный врач Юрий Рыбак, который с самого начала возрождения еврейского движения был его активным участником, он сумел все для возникновения Хэсэда начать работу с группой врачей, консультировавших нуждающихся. А с возникновением Хэсэда это направление стало развиваться и привело к официальной организации медицинской службы и открытию медицинского кабинета. Большую помощь оказал в этом и Юрий Иоффе. После отъезда Юрия Рыбака за границу, управление Хэсэда и координацию медицинских программ возглавил профессор Марк Буркин. Тут необходимо особо отметить огромную заслугу нашей синагоги, через которую осуществляется связь с нашими друзьями из Тюбингена - общиной Дитрих-Бонхофер-Кирхе, с помощью которой был оборудован медицинский кабинет, приобретены физиотерапевтические приборы. Образовался целый коллектив врачей-волонтеров, безвозмездно консультирующих наших подопечных. Удалось добиться и должности в штатном расписании координатора медицинских программ, которым стала врач-физиотерапевт Тамара Александровская. Наше начинание было одобрено, и теперь во многих Хэсэдах появилась медицинская программа.

Программа "Дневной центр". Она предназначена для подопечных, которые ограничены в возможностях передвижения и общения с другими людьми. Ею загорелся, когда был в Израиле в составе делегации еврейских благотворительных организаций и нам устроили встречу в Петах-Тикве с посетителями дневного центра. В этот центр из разных мест привозят подопечных, некоторых из них инвалиды колясками, и они там проводят целый день. С ними занимаются, развлекают, дают задания, и они чувствуют себя комфортно.

Мы обратились в Джойнта, и у нас организовать нечто подобное. Мы получили добро, если сможем сами найти необходимые средства. Опять пригодилась связь синагог с немецкими друзьями. С их помощью для дневного центра мы приобрели холодильники, коврики, мебель, СВЧ-печь. Своими силами переоборудовали складское помещение, оснастили всем необходимым, и эта программа оказа-

лась самой "живучей", востребованной и действительно необходимой.

Руководителем этой программы стала Валентина Бравая. Она смогла подобрать людей в группу, которым уютно вместе, где никто никого не раздражает. Пришло это не сразу, но постепенно были сформированы такие группы. С ними ведутся беседы, устраиваются встречи с известными людьми города, артистами, они посещают выставки - в общем, делают то, что сами ни в состоянии были бы сделать. И жизнь для них стала более полноценной. Они готовятся к каждой такой встрече, ждут этого дня, даже болеть стали реже. Здесь идет и возвращение к своим еврейским истокам, так как большинство прожили свою жизнь вне еврейских традиций и ценности. Для участников этой программы она просто необходима: ведь если актуальность продовольственной помощи сейчас не стоит так остро, как вначале деятельности Хэсэда, то проблема общения не стала меньше.

Программа "Мазл тов!" Создана для привлечения молодых родителей и детей к еврейской жизни. Частично это удалось сделать. И еще - это резерв для воскресной школы. Через эту программу прошли более 120 детей. Уже под эту программу была разработана в нашей общине программа "Ницаны" - обеспечение детей от 3 месяцев до 7 лет детским питанием и соками. Эта идея принадлежала председателю религиозной общины, а расчеты норм, необходимых ребенку витаминов в условиях севера, произвели супруги Мельникова - участники программы "Мазл тов!" Страна на программу предоставляет наши спонсоры - супруги Ронин и Элин Коренблум и община Тимпа Иудеа из Флориды (опять же, через синагогу).

- Что еще можно назвать достижением Хэсэда?

- Танцевальный ансамбль "Аивив"! (О нем подробно написано в "Общинном вестнике" № 72.) Наташа Кузьменко организовала три группы ансамбля: для бабушек, для среднего возраста, для молодежи. Потом все перемешались и теперь - это танцевальный ансамбль "Аивив", успешно выступающий не только в Петрозаводске, но и на гастролях в других городах, достойно представляя нашу общину.

Ежегодно устраивали семинары для волонтеров на 60 - 70 человек. Для этого арендовался санаторий "Белые клумбы" на два дня. Читать лекции и проводить занятия приезжали ведущие специалисты из Питера и Москвы. Занятия совмещались с культурной программой, на которую приглашалась вся община.

Мы открыли филиал нашего Хэсэда в Костомукше, что дало толчок для развития еврейской жизни в этом городе.

Мы помогли организовать Архангельский Хэсэд Зоар. К нам приехал будущий директор для ознакомления с нашей работой. Потом я поехал в Архангельск, и мы вместе сформировали правление, подобрали председателя, нашли помещение, уточнили базу данных подопечных.

Наш Хэсэд был признан лучшим среди Хэсэдов Северо-Запада России, да и на общероссийском уровне он был известен. На базе нашего Хэсэда был проведен семинар директоров и бухгалтеров Хэсэдов Северо-Запада.

- И все же Вы ушли...

- Наша отношения с руководством Джойнта строились на партнерской основе, были уважительные, без лишнего давления, не называлось ничего. Амос Агар, Изя Сабаг, Рита Гутин, Лени Колтон - с которыми начиналось движение хэсэдов - люди творческие, немного романтики.

Но, как сказал поэт: "Придут другие времена, взйдут другие времена..." Поменялось время, поменялся центральное руководство, поменялся стиль работы. Как мне кажется, стал исчезать человеческий фактор в работе - из центра виднее, что делать, кому и что давать", перестала учиться мнение на местах... Просто наступил момент, когда для меня лучше было уйти. Я сам в 2003 году предложил кандидатуру нового директора - Дмитрия Гендельева, и он успешно работает. Хэсэд живет - это самое главное. Сейчас я занимаясь творческой инженерной работой, параллельно веду тренировки по рукопашному бою для сотрудников охранного предприятия (у меня более двадцати лет тренерского стажа по борьбе самбо). А моя жена Валентина продолжает успешно работать в Хэсэде, в своем любимом "Дневном центре".

- Ваша дочь в Израиле. Как это решилось?

- Мила с 7 лет ходила в еврейскую воскресную школу, участвовала в танцевальном коллективе, ездила в "сохнутовские" лагеря. В 14 лет прошла тест на программу НААЛЕ решала учиться в Израиле. Вала плякала каждый день, ведь для мамы дочь - солнышко в оконце.

Теперь Мила окончила школу, отслужила армию, поступила в технологический колледж в Иерусалиме на специальность, которую и хотела изучать - оптометрия. Этот колледж дает академическую степень бакалавра. Учится трудно. Лекции на иврите, учебники на английском... ПРОШАЮ КУРСЫ ГИЮРА!

- Пожелаем ей удачи! Это очень серьезный шаг в жизни, и родители могут гордиться такой дочерью!

А Ваш вклад в дело возрождения еврейской жизни в Петрозаводске, становления и развития Хэсэда Агамим достаточен для того, чтобы быть вписаным в историю еврейской общины Петрозаводска и Карелии.

- Спасибо.

Записал Дмитрий Цвибел

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ВАСИЛИЯ ГРОССМАНА

12 декабря 2005 года исполняется сто лет со дня рождения писателя Василия Гроссмана. И родился он в городе Бердичеве. А что мы знаем о Бердичеве? Только анекдоты да еще то, что в Бердичеве венчалась Бальзак... А Бердичев до революции, как Вильна, как Житомир, Варшава и Одесса, был крупным центром еврейской культуры, особенно по части книгопечатания и образования.

А почему появилось такое странное сочетание "Василий Гроссман"? На самом деле имя было Иосиф. И нянька услышала, как мама называла сына Еся, Еся... Нянкес же послышалось: Вася, Вася. Так она его и называла. И родители подключились в эту игру. И только у писателя Гроссмана закрепилось это сочетание "Василий Гроссман". Тут надо заметить, что родители - мама была преподавателем французского языка, а отец инженер-химик - были весьма ассилированными людьми. Будущий писатель с детства хорошо говорил по-французски и всю жизнь много читал французских классиков. А вот идиш немного понимал, но не говорил.

Семья Гроссманов рано распалась. И самым главным, самым дорогим и близким человеком навсегда в жизни Гроссмана осталась мама, к которой он часто приезжал в Бердичев. А был еще Киев и на всю оставшуюся жизнь - Москва. В середине двадцатых годов в Москву приедет Гроссман и его друг Вячеслав Лобода. Гроссман поступил тогда на физико-математический факультет Московского университета, а Лобода - на исторический. Сняли комнатку где-то в Москве и не только в студенческие годы были дружны, но и всю жизнь. Виделись, правда, редко, так как Лобода многие годы до выхода на пенсию учителяствовал далеко-далеко на севере Дальнего Востока. Вячеслав Иванович Лобода сыграл большую роль и при жизни Гроссмана и даже после нее. Об этом еще будет разговор.

А инженер-химик (как и его отец) Василий Гроссман несколько лет проработал на шахте Донбассе, потом вернулся в Москву. Здесь напишет повесть "Глюкауф", которую заметит М. Горький и опубликует в 1934 году. В том же году появится первый рассказ Гроссмана "В городе Бердичеве", который сделает писателя известным не только Горькому, Бабюлю и Михаилу Булгакову, а всей читающей стране, так как он будет опубликован в "Литературной газете". Этот рассказ "В городе Бердичеве", наверно, далеко не все читали, но все видели - а многие и не раз - замечательный, прямо-таки гениальный фильм Аскольдова "Комиссар", снятый по этому гроссмановскому рассказу. Там свои лучшие роли сыграли Ролан Быков - жестяника Магазинника и Нонна Мордковича - комиссара Бавилова. Это непередаваемо талантливый и правдивый фильм и, конечно, в советские годы был положен на полку, чудом ушел и только в перестроенные годы доехал до зрителей. Здесь, как и в рассказе Гроссмана, хорошо виден и еврейский быт маленько города, местечка, и нравы, и страшные события гражданской войны, и даже сцены будущего Холокоста органично вплелись в ткань фильма "Комиссар". Можно только восхищаться и удивляться Ролану Быкову, который так неподражаемо врос в свою роль, в этот еврейский образ...

Гроссман, понятно, этого фильма не видел. Сам же рассказ "В городе Бердичеве" сделал писателя сразу знаменитым. Потом - в те же тридцатые годы - писались другие рассказы и большой роман "Степан Колычугин". Перед самой войной присуждена была Сталинская премия. Одним утром в газетах должны были появиться списки лауреатов, а накануне вечером осведомленные люди и редакции газет и журналов поздравляли Гроссмана. Утром в списках лауреатов имени писателя не было - в последний момент Сталин вычеркнул фамилию Гроссмана.

А дальше была война. Человек физически далеко не сильный, близорукий, в очках, Гроссман с самого начала войны стал корреспондентом газеты "Красная звезда" и прошел весь путь отступления до Волги, был в Сталинграде все месяцы этой великой битвы и с армией доехал до Берлина. Во время войны только Илья Эренбург, тоже корреспондент "Красной звезды", был более известен, чем Гроссман. Самая первая пьеса о войне "Народ бессмертен" была написана Гроссманом и опубликована в 1942 году.

До войны был хороший советский писатель Гроссман, но война поначалу незаметно стала его как бы поворачивать лицом к новым проблемам. Для себя он ничего не требовал: ни особых привилегий, ни особого обмундирования. В 1944 году, уже будучи в чине подполковника, все донашивал с начала войны свою весьма легкую шинель. Об этом рассказал поэт Семен Лицкин. Некоторые военные корреспонденты старались при высоких штабах что-то узнать, побыстрей написать и податься в тыл... Гроссман никогда не производил впечатления лихого храбреца, но мог часами танять вместе со снайпером, наблюдая за его трудным и смертельным делом.

Гроссман никогда не водил роты в атаку, но постоянно и помногу спокойно и терпеливо не находился, а жил на передовой.

И что-то новое в жизни войны открыла этому советскому писателю. На фронте, особенно это заметил Гроссман во время Сталинградской битвы, люди стали открывшее и смелое в своих суждениях о жизни прошлой и настоящей, стал, как будто пропадать страх и ужас колхозизации и репрессий предвоенных лет. После Сталинградской битвы ясно стало, что война вошла в победную стадию и что народ-победитель, казалось не позволит после войны снова загнать себя в ярмо. Зрела такая надежда, но первые же послевоенные годы показали, что сталинский режим, в отличие от народа и всей страны, - что этот режим сумел использовать плоды победы в своих целях. Разгром всякого свободомыслия начался с нападок на Ахматову и Зощенко, хотя и до этого подспудно нарастала реакция... Затем пришла очередь государственного антисемитизма, который принял форму борьбы с космополитами. Погибли Соломон Михоэлс и Вениамин Зускин, был уничтожен Антифашистский еврейский комитет и почти все еврейские писатели. А потом дошло дело до "врачей-убийц", то есть надвигалась депортация всех евреев на восток. По части же депортаций у Сталина и его окружения был богатый опыт: были высланы на восток и чеченцы и балкарцы, и калмыки, и крымские татары, и русские немцы, и ингерманландцы...

Присталый много думающий и упрямый Гроссман в эти послевоенные годы писал первую часть романа и первоначально назвал его "Сталинград". Позднее под разными давлениями появится название окончательное "За правое дело". Александр Твардовский, редактор журнала "Новый мир", дал прочитать рукопись "За правое дело" тогдашнему члену редколлегии журнала Шолохову. А тот чисто по-чиновнически спросил: "Кому вы поручили писать роман про Сталинград". Просто не верится, что автор "Тихого Дона", - романа, который так высоко ценил Гроссман, - такой писатель мог так низко пасть. Поэтому удивительно, что многие усомнились, что такой человек мог написать "Тихий Дон"...

После долгих мятежств, скрещений и добавлений роман был напечатан в "Новом мире". Официоз потребовал, чтобы в романе стало меньше евреев, а у талантливого физика Штрума должен появиться русский учитель-академик. И Гроссман под этим давлением ввел фигуру академика Чепыжина. Но что значит настоящий писатель: Гроссман написал Чепыжина так сильно, что забываешь, что все это писалось вынужденно. Пришлось написать и главку о Сталине...

Критика поначалу встретила роман восторженно. В библиотеках образовались очереди за номерами "Нового мира", где печаталась "За правое дело". Не забудем, что еще жив Сталин, кто готовилось дело врачей, о котором в "Правде" было объявлено 13 января 1953 года. И ровно через месяц, 13 февраля, в "Правде" же появилась гнусная, доносительская статья М. Бубеннова о романе Гроссмана. И еще раньше на обсуждении в союзе писателей, когда этот ныне забытый писатель Бубеннов нападал на Гроссмана и его роман, то председатель этого судилища, обращаясь к Бубеннову, сказал: "Миша, только, пожалуйста, не волнуйся, береги себя. Товарищи Сталин заботятся о твоем здоровье". И это, понятно, прозвучало зловеще. А горячие сторонники романа Фадеев и Твардовский вынуждены были каяться, что способствовали публикации "За правое дело". Только Гроссман, несмотря на жуткую ситуацию, грозившую не только его свободе, но и жизни, насторож отказался каяться. Когда уже не было Сталина, в 1954 году на II съезде писателей Фадеев публично извинился перед Гроссманом. Но Фадеев для Гроссмана официальное лицо, а Твардовский близкий друг. И вот друг отступления так и не прости Гроссман. И это сыграет в будущем роковую роль для него.

И почти все пятидесятые годы работает Гроссман над второй частью романа, получившего название "Жизнь и судьба". И все уже названные беды - и свои, и страны, и война, и мир, и свобода, вернее, отсутствие ее - все-всё и многое другое увидят новыми глазами писатель и человек Гроссман. И это совершенно новое видение рождается в недрах великой Сталинградской битвы, в тылу и на войне, в гитлеровских концлагерях и сталинском ГУЛАГе...

Та обида на Твардовского толкнула Гроссмана отдать такой непроходимый роман в весьма сомнительные руки редактора журнала "Знамя" Кожевникова. Правда, позднее рукопись романа дали и Твардовскому.

Проходит 1960 год, наступает 1961, а Кожевников молчит. И вместо публикации Кожевников сделал рукопись в искне высокие органы. И вот однажды явились два кэгэбешника. Они вели себя очень корректно, даже попросили дочь Гроссмана дать ему что-то сердечное. Они привезли обыск, но забрали только рукопись и подготов-

ленные материалы романа "Жизнь и судьба", а у машины - не только рукопись, но и отработанные копии: забрали и рукопись у Твардовского. Самого писателя не тронули. От подписько о неразглашении Гроссман резко отказался.

Это была катастрофа - убит главный труд жизни. Гроссман написал большое достойное письмо Хрущеву. Оно сохранилось. Ответа не получил, а был приглашен к серому кардиналу Суслову, который сказал, что рукописи не будут возвращены, а роман можно будет опубликовать лет через 200 или 300...

Надо было жить и работать. Кто-то, понимая безвыходное положение Гроссмана, предложил ему перевести большой роман армянского писателя. Гроссман согласился и поехал в Ереван. Это был конец 1961 и начало 1962 года. Гроссмана поразила древняя, совсем библейских времен старина Армении. И впечатления эти станут лебединой песней Гроссмана, последней работой писателя, его прекрасной поэмой в прозе "Добро вам!"

Там в Армении довелось побывать Гроссману на обыкновенной деревенской свадьбе. Писателя поразило, что на свадьбе много было речей, но "в речах почти не говорилось о молодоженах, об их будущей счастливой жизни. Люди говорили о добре и зле, о честном и трудном труде, о горькой судьбе народа..." "Потом, - пишет Гроссман, - заговорил худой седой мужик в старой солдатской гимнастерке. Редко я видел лица, суровее этого темного, каменного лица. Мартиросян шепнул мне: "Колхозный плотник. Он обращается к вам". Мартиросян перевел мне речь плотника. Он говорил о евреях. Он говорил, что в немецком плена видел, как жандармы вываливали евреев-военнопленных. Он рассказал мне, как были убиты его товарищи евреи. Он говорил о своем сочувствии и любви к еврейским женщинам и детям, которые погибли в газовых Освенцима. Он сказал, что читал мои военные статьи, где я описывал армян, и подумал, что вот об армянах написал человек, чей народ испытал много жестоких страданий. Ему хотелось, чтобы о евреях написал сын многострадального армянского народа. За это он пьет стакан водки.

Все люди поднялись со своих мест, мужики и бабы, и долгий, тяжкий гром рукоплесканий подтвердил, что армянский крестьянский народ полон сочувствия к еврейскому народу.

Потом выступали, обращаясь ко мне, старики и молодые. Все они говорили о евреях и армянах, о том, что кровь и страдания сблизили евреев и армян".

И вот из-за этой речи армянского крестьянина не удалось опубликовать "Добро вам!" в "Новом мире". Цензура требовала убрать это место, а Гроссман отказался без этого отрывка печатать "Добро вам!"

Шли последние годы Гроссмана на земле. Ему удалили одну почку. Было недолгое улучшение. И беда подобралась ко второй. Один молодой писатель предложил свою почку, чтобы спасти Гроссмана, но хирург сказал, что уже ничего невозможного сделать.

Была осень 1964 года. Гроссман умер на 59-м году. Такая вот жизнь и судьба.

А что же стало с рукописью романа "Жизнь и судьба"? Об этом поговорим в следующем номере "Общинного вестника".

Иосиф Гин

Общинная мозаика

В зале Республиканского Центра национальных культур Республики Карелия открылась выставка "Евреи: традиция и современность". Как сказал ее организатор Дмитрий Цвибель: "Эта выставка - первая попытка очень кратко наметить основные этапы еврейской истории, представить предметы, сопровождающие на протяжении веков повседневную жизнь традиционной общины, проследить основные направления деятельности еврейской общины Петрозаводска".

После приветствия были зажжены свечи в меноре, произнесено благословение на вино, и всем присутствующим было предложено отведать кошерного соуса из Израиля и халы, специально испеченной по этому случаю.

На выставке, состоящей из нескольких разделов, представлена часть коллекции открыток, посвященных Иерусалиму - трехтысячелетнему духовному центру евреев и столице Государства Израиль, любезно предоставленная членом общины Залманом Каuffmanом.

Благодаря помощи Израильского культурного центра в Санкт-Петербурге появилась возможность познакомиться с репродукциями некоторых работ современных израильских художников, хранившихся в Государственном музее Израиля (Иерусалим).

Представлены также и рисунки ученицы школы ЙОМ РИШОН Маргариты Пулиной на темы ТАНАХА.

Отдельный стенд - традиционная еврейская литература Тора, Талмуд, Сидур, Шульхан Арух, Еврейские энциклопедии, книги по истории, традиции, учебники Открытого университета Израиля.

Наибольший интерес вызвал стенд, с традиционной еврейской атрибутикой: толини, талиты, шофар, хупа, меzuot, кеара, Шаббатные подсвечники и т.п.

Как сказал Д. Цвибель: "Мы надеемся, что знакомство с культурой и деятельностью одной из многочисленных диаспор Республики Карелия внесет положительный вклад в дело укрепления традиционно добрососедских отношений между людьми различных национальностей и конфессиональной принадлежности в нашей республике, послужит делу развития толерантного сознания, без которого невозможна существование человечества в современном мире".

В годовщину "Хрустальной ночи" 9 ноября Молодежная правозащитная группа Карелии устроила манифестацию на главной улице Петрозаводска. Молодые люди прошли от Студенческого бульвара до Мэрии города с плакатами против расизма и антисемитизма. На спинах у них были прикреплены портреты знаменитых евреев: Эйнштейн, Левитан, Маршака, Галича и др. Милиция не вмешивалась, хотя марш не был официально санкционирован властями.

В рамках Международного Дня толерантности председатель еврейской национально-культурной автономии Петрозаводска Александр Модылевский встретился с учащимися 10-11 классов 29-й средней школы. Завязались интересный разговор, так как и в этой школе в последнее время появились дети-переселенцы из других регионов России, и эта тема оказалась актуальной. А. Модылевский предложил сделать встречи регулярными и привлекать на них и родителей, потому, что именно семья, в основном, формирует сознание ребенка.

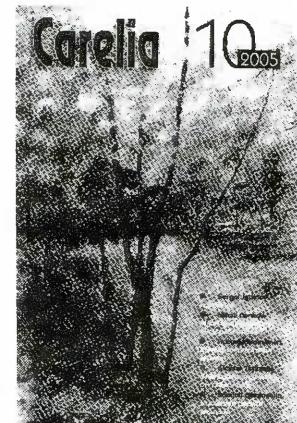
В этот же день в Карельском филиале Северо-Западной академии государственной службы под председательством председателя Государственного комитета Республики Карелия по делам национальной политики Евгения Шорохова, при участии главы местного самоуправления города Петрозаводска Виктора Маслюкова прошел "Круглый стол" "Этническая толерантность: искусство жить вместе", в рамках которого было принято "Обращение национальных общественных организаций Республики Карелия" с призывом выработать механизмы, которые бы смогли остановить нарастающую напряженность в современной России в сфере международных отношений.

В развернувшейся дискуссии по этому вопросу выступил и А. Модылевский, а Дмитрий Цвибель ответил на вопросы корреспондента телеканала "Россия".

В начале ноября на одной из улиц Петрозаводска средних лет мужчина подъехал на велосипеде к молодой паре, спросил евреи ли они, и, услышав положительный ответ, вручил газету "Дузль", сказав, что для них это будет интересно, и укатил.

Оказалось, что эта грязная антисемитская газета, имеющая учителя, официальную регистрацию в Москве, и издается тиражом в 16000 экземпляров. В Петрозаводске раньше такого не замечалось. Остается вопрос: почему до сих пор правоохранительные органы не привлекают подобные издания (а их в современной России хоть пруд пруди) к уголовной ответственности по статье за разжигание межнациональной розни?

Свидетельство о государственной регистрации Региональной еврейской национально-культурной автономии Республики Карелия вручено ей председателю Дмитрию Цвибелю. По мнению учителя автономии, появление этой организации позволит выйти на новый уровень отношений между еврейской общиной и государственными структурами республики. Автономия также может взять на себя координацию действующих еврейских организаций республики, чтобы исключить дублирование программ, будет представлять евреев Карелии на российском уровне.

В литературно-художественном и общественно-политическом журнале "Карелия", выходящем на финском языке, помещен обширный материал о Семене Бекенштейне, пережившем Белостокское гетто, Освенцим, Маутхаузен.

Авторы - Адольф Острожский и Дмитрий Цвибель - рассказывают со слов героя его историю, полную трагизма, отчаяния, надежд и, в конечном счете, победе духа. И, может быть, самое замечательное, это то, что пройдя, казалось бы, все возможные ужасы, которые могут выпасть на долю человека, он "не сломался", не стал ненавидеть весь мир, остался человеком.

Попав в Карелию после освобождения, Семен Ионович работал в леспромхозах, заочно законил двухгодичные курсы Ленинградского института по вышению квалификации, долгое время проработал на ответственных постах в соницархозе, министерствах. Когда в 1991 году образовалось общество еврейской культуры "Шалом", предложил услуги, и своими руками обустроил помещение. И до сих пор в форме, постоянно что-то строит, пилит, строгает.

Пожелаем Семену Ионовичу здоровья и до ста двадцати!

Еврейская религиозная община выражает глубокую благодарность ФЕЛИКСУ БУХМАНУ (Израиль) за помощь и поддержку

Чаша кухня

Пончикес фун творе

Творог - 400 - 500г; яйцо - 4 шт.; сахар - 2 ст.л.; сода - 1/2 ч.л.; соль - 1/2 ч.л.; мука - 1,5-2 стакана; масло сливочное - 200г

Свежий нежирный творог растереть с яйцами, добавить сахар, соль и, постепенно подсыпая муку, замесить эластичное тесто. Сформировать из теста небольшие шарики и жарить в кипящем масле до золотистого цвета. Готовые пончики можно обсыпать сахарной пудрой.

Манделах

1 ст. муки, 2 яйца, 1/2 ст. масла раст., 1/3 ст. воды, соль.

Замесить тесто из всех компонентов, кроме масла. Тесто должно быть мягким и гладким. Из маленьких порций теста раскатать тонкие колбаски и нарезать маленькими ломтиками. Обжарить в кипящем масле до золотистого цвета. Вынуть, дать стечь маслу и подавать с бульоном.

Латкас картофельные

2 яйца, 3 ст. тертого отжатого картофеля, 1/2 ст. тертого лука, 2 ст.л. муки, перец и соль по вкусу

Яйца взбить и смешать с остальными продуктами. Выкладывать тесто ложкой на сковороду в разогретое масло и обжаривать с обеих сторон. Подавать с горячим маслом, сметаной, грибным соусом.

Вариант 2

Те же продукты, только вместо лука добавить 1 крупное тертое яблоко, а вместо перца 1 ст. сахара.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**МЫ СУЩЕСТВУЕМ ЛИШЬ ТОГДА,
КОГДА ДЕЙСТВУЕМ.**

А.Бергсон

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ГОРДИНУ Серафиму Исааковну

КОЛТУН Зою Алексеевну

САМОЙЛОВУ Таисию Павловну

ГЕНДЕЛЕВА Давида Захаровича

ЛЕБЕДЕВА Виктора Алексеевича

ЭЙДЛИНА Павла Самуиловича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община 185035 г. Петрозаводск, а/я 360, тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Гендельев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1, тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.